

Контрольные цифры на 1929/30 г.¹

Контрольные цифры этого года впервые проектируются на основе утвержденного перспективного плана народного хозяйства. 1929/30 г. является уже вторым годом нашего пятилетнего плана. И с этой точки зрения контрольные цифры на 1929/30 г. представляют собой особый интерес. В них впервые подводятся итоги выполнения нашего перспективного плана за первый год пятилетки и утверждаются основные плановые вехи и задания второго года. В этих контрольных цифрах мы должны дать первую обстоятельно конкретизированную проверку тех генеральных линий нашей хозяйственной политики, которые нашли свое отражение в пятилетке.

В порядке самокритики мы должны, прежде всего, использовать все уроки хозяйственного опыта истекшего 1928/29 г. и, отразив их конкретно в необходимых уточнениях и коррективах к перспективным наметкам второго года пятилетки, тем самым дать уже вполне уверенный и законченный плановый профиль 1929/30 г.

Что же дает нам хозяйственный опыт первого года пятилетки?

Уроки 1928/29г.

Мы не располагаем еще отчетными данными за весь 1928/29 хозяйственный год. Но те предварительные подсчеты, которые основываются на данных конъюнктурной статистики за первые 10—11 месяцев истекшего года, позволяют нам с достаточной точностью характеризовать общий объем и структуру хозяйственного роста Союза за 1928/29 г. По наиболее общему показателю роста народного дохода всей страны в целом, в его физическом выражении, мы можем констатировать выполнение нашего плана за первый год пятилетки в полных ста процентах, без заметного снижения или превышения первоначальных предположений. Но по отдельным отраслям хозяйства мы имеем уже существенные отступления от плановых наметок. А если перейти от неизменных цен к рыночной оценке чистой продукции страны, то эти отступления окажутся еще значительнее. В наиболее суммарном выражении эти отклонения могут быть охарактеризованы в следующих цифрах.

В неизменных ценах народный доход за 1928/29 г. превысил план всего на 159 млн. руб. или 0,6%. В пределах той точности,

¹ Сводный доклад VI съезду плановых работников.

какая нам доступна в исчислениях подобного рода, такие расхождения вообще можно игнорировать. Но в рыночной оценке выполнение превысило план уже на огромную сумму почти в 2 млрд. руб. или 8%, что целиком объясняется, стало быть, сдвигами цен, имевшими место в значительно большей мере, чем то было предусмотрено планом.

По физическому объему мы заметно превысили план по промышленности и транспорту, но зато недовыполнили его по сельскому хозяйству.

В области промышленности наибольшее превышение против плана дала крупная обобщественная промышленность. По планируемому кругу она выросла на 24% вместо намеченных 21,4%. В общем по всей цензовой промышленности продукция возросла по подсчетам ЦСУ на 21,0% вместо 18,4%, а с учетом мелкой кустарно-ремесленной промышленности, давшей всего 4,3% прироста, вместо ожидавшихся 6,7%, весь прирост промышленной продукции выражается в 16,8% вместо намеченных по плану 15,6%. Однако, необходимо отметить, что по частному сектору мы имеем при этом даже прямое сокращение продукции (на 8,9%). И стало быть, все перевыполнение плана падает на обобщественный сектор вообще (+22,9%) и на планируемую крупную промышленность в особенности (+24%). В важнейшей и решающей области мы оказались сильнее, чем предполагали по плану.

В области сельского хозяйства мы можем отметить вполне аналогичную картину. Урожай 1928 г., как это выяснилось по ходу заготовок, оказался ниже, чем мы его оценивали в прошлом году по хлебо-фуражному балансу ЦСУ. А это сказалось очень заметным образом и на приросте животноводства. В индивидуальном секторе по подсчету ЦСУ мы имеем к весне 1929 г. даже абсолютное сокращение стада, вместо прироста в 2,4% по плановым предположениям. Но зато в обобщественном секторе сельского хозяйства фактические достижения обогнали план по всем основным показателям. Так например, посевная площадь совхозов к весне 1929 г. увеличилась на 27,5% вместо 7,1%, посевы колхозов — на 207,1% вместо 94,1%, общая доля урожая зерновых 1929 г. по обобщественному сектору выросла за год с 2,6 до 5,6% валового сбора, вместо намеченных планом 4,9% и т. д.

Анализируя все данные этого рода, мы неизбежно приходим к следующему, чрезвычайно важному для нас, выводу.

Мы знаем, что генеральная линия нашей хозяйственной политики — это курс на скорейшее обобществление народного хозяйства СССР, а ведущим по этому пути началом является индустриализация страны и радикальная реконструкция ее энергетической базы. Но до последнего времени находились скептики, утверждавшие, что мы ставим перед собой явно непосильные задачи на этом пути. Однако, опыт первого же года пятилетки решительно опровергает это мнение. Характерно в этом отношении не только то, что план в общем вы-

полняется, но и то, по каким линиям он легче всего выполняется. Если в пределах частного сектора наши плановые наметки и в промышленности, и в сельском хозяйстве не на все 100% оправдались действительностью, то в обобщественном секторе они осуществлены даже с превышением. Конечно, этот ускоренный против плана рост обобщественного сектора не случайно сопровождался недовыполнением планов в частнохозяйственном секторе. Последний именно потому и отставал в своем росте от намеченных темпов или даже падал, что индивидуальное хозяйство поглощалось обобщественным. Индивидуальные кустари поглощались промысловой кооперацией, мелкие крестьянские хозяйства — колхозами. И, наоборот, обобщественный сектор рос быстрее намеченных темпов, именно за счет относительного или даже абсолютного сокращения частного сектора. Таким образом, в нашем плане, прежде всего, сказалась явная недооценка наших возможностей в области социализации производства.

Вместе с тем превышение наших планов в области роста нашей обобщественной крупной промышленности, при отставании от них в области наименее обобщественных областей сельского хозяйства, тоже весьма знаменательно. Оно еще раз подтверждает, что намеченный нами курс на индустриализацию страны в высокой степени правилен и плодотворен. И, очевидно, вопреки распространенному среди наших скептиков и правых маловеров мнению, наша программа индустриализации не только не преувеличена, но даже скорее, наоборот, намечена слишком осторожно и подлежит исправлению в сторону дальнейшего увеличения.

Таковы уроки нашего хозяйственного опыта, вытекающие из анализа производства народного дохода в 1928/29 г. Обращаясь к распределению народного дохода, мы прежде всего должны констатировать следующие факты.

Исходя из необходимости возможно быстрого под'ема сельского хозяйства не только в обобщественном, но и в индивидуальном его секторе, партия и правительство в хозяйственном плане истекшего года осуществили целый ряд мероприятий, стимулирующих такой под'ем. Сюда относятся: повышение заготовительных хлебных цен, облегчение сельхозналога для середняцких слоев деревни, предоставление значительных льгот за выполнение известного „агроминимума“ мер, диктуемых селу в порядке контрактации, премирование расширения посевов бедняцко-середняцких масс деревни полным освобождением всего прироста посевов от сельхозналога и т. д. В то же время, поднимая, вместе с хлебными ценами, покупательную способность села, мы не могли идти одновременно на снижение цен по линии индустриальных продуктов широкого потребления. Такое снижение, вообще говоря, является одним из настоятельных требований нашей политики цен, но при данных условиях оно оказалось бы невыполнимым по условиям рыночного баланса.

Это был совершенно необходимый в данных условиях плановый маневр. Чтобы сельское хозяйство не стало тормозом общего хозяйственного под'ема, нужно было уделить ему несколько большую долю из народного дохода, чем это делалось раньше.

Это не могло, однако, не отразиться на темпе роста зарплаты городского пролетариата. Благодаря росту сел.-хоз. цен, при стабильности индустриальных, реальная оплата труда пролетариата не могла не замедлить своего роста. Таким образом, уже по замыслу этого маневра он должен был ради усиления слабейшего звена хозяйственной цепи сельского хозяйства несколько польготить, в процессе перераспределения народного дохода, деревню за счет города. Однако, в процессе фактического выполнения указанного маневра мы пошли в этом отношении дальше намеченных лимитов.

Благодаря общей ограниченности рыночной продукции и резкому разрыву цен госзаготовителей и частного рынка деревня повысила индекс заготовительных цен на свою продукцию вместо плановых 5,5%, на целых 17,2%. А индустриальный пролетариат, в связи с соответствующим под'емом бюджетного индекса (на 5,6%, вместо 2,8%), повысил реальный уровень своей зарплаты всего на 3,4% вместо намеченных по плану 5,2%. Нет никакого сомнения, что большая часть этих потерь пролетариата в зарплате, а их надо расценивать сотнями миллионов рублей, оказалось в карманах кулацкой верхушки деревни, наиболее успешно использовавшей рыночную кон'юнктуру вышеуказанного разрыва.

На этом участке планового фронта, где еще приходится преодолевать сопротивление рыночной стихии, мы потерпим, вероятно, еще не одну неудачу. Но такого рода неудачи при том богатстве плановых приводов, какими мы располагаем, отнюдь не являются непоправимыми. Если нам порою отказывает один рычаг, мы на помощь ему можем двинуть другие. Если в 1928/29 г. враждебные пролетариату социальные группы, использовав благоприятную кон'юнктуру, урвали из народного дохода больше, чем следовало, то в условиях диктатуры пролетариата такой прорыв легко ликвидировать уже в следующем 1929/30 г. И в контрольных цифрах этого года мы совершенно определенно ставим перед собою такую задачу. Реальный прирост зарплаты пролетариата должен быть обеспечен полностью в значительно повышенном против прошлого года темпе. Излишки кулацкого накопления могут и должны быть использованы для ускорения темпов нашего хозяйственного роста вообще, а по линии роста обобществленного сектора в особенности.

В числе других плановых неудач прошлого года мы поставили бы на первом месте недовыполнение плана по снижению себестоимости промышленной продукции. Вместо намеченных 7% мы будем здесь, повидимому, иметь не более 4,5%—5%. Это означает потерю в накоплении промышленности не менее 200 млн. руб. Эта большая неудача отнюдь не является результатом просчета и нереальности

задания. О том, что задание было вполне реально, говорит опыт второго полугодия, давшего снижение, заведомо превосходящее заданные 7%. Причина указанной неудачи лежит в том, что за первую половину года себестоимость была снижена всего на 2,3%. Иначе говоря, целое полугодие шло под знаком „самотека“ без достаточных организационных усилий, без необходимого общественного под'ема и одушевления на этом участке планового фронта.

Тем более характерны те успехи, какие оказались достигнутыми к концу года, когда пролетариат активно, в порядке социалистического соревнования, принял участие в деле рационализации производства и снижения себестоимости. Эти успехи и уровень себестоимости, достигнутый к концу года, дает нам право не снижать, а даже повысить наши задания в этой области на следующий год.

В области производительности труда мы шли в прошлом году в общем на уровне плановых заданий. В области капитальных затрат, включая дополнительные сверхплановые ассигнования, имевшие место после сверстки контрольных цифр, мы, вероятно, даже превзойдем первоначальный план. Бюджет по имеющимся предварительным расчетам будет выполнен с превышением доходов над расходами миллионов на 200.

Все эти весьма благоприятные показатели отнюдь не следует, конечно, истолковывать в том смысле, что план истекшего года был запроектирован без всякого напряжения. Нет, весь опыт его выполнения свидетельствует о достаточной напряженности прошлогоднего плана, взятого в целом. Достаточно вспомнить о пережитых трудностях на продовольственном фронте, об узких местах на фронте строительства, о транспортных затруднениях, о сжатости нашей импортной программы, о напряженности нашей кредитной системы и т. д. Все эти трудности, однако, несмотря на превеличенное их подчеркивание со стороны пессимистов, не помешали нам в общем выполнить намеченную программу социалистического строительства полностью и даже с некоторым превышением как раз на самых для нас важных участках индустриализации и социализации нашей страны.

Установки на 1929/30 г.

В проектировках на 1929/30 г., учитывая опыт первого года пятилетки и такие богатейшие, еще не использованные резервы, как социалистическое соревнование и непрерывная производственная неделя, мы считаем вполне реальным дальнейшее ускорение темпов индустриализации и социализации нашего хозяйства, по сравнению с темпами оптимального варианта пятилетки.

Этому несомненно будет содействовать и тот маневр в области перераспределения народного дохода, который должен выправить не вполне благоприятные для нас в этой области результаты про-

шлого года. И усиленная программа займов в городе и в деревне и паенакопление кооперации и целый ряд новелл в области промышленного обложения, при правильном классовом подходе к их осуществлению, должны нам дать значительные дополнительные ресурсы для вышеуказанной цели.

Наконец, к ней же ведет и тот объективный факт, что само реальное строение народного дохода, т.е. чистой продукции 1929/30 г. предопределяет собою усиление доли общественного накопления за счет непроизводственного потребления.

В балансе непроизводственного потребления продукция сельского хозяйства играет огромное, чтобы не сказать решающее, значение в нашей стране. На будущий год мы намечаем большое расширение этой продукции. Но плоды этого расширения войдут лишь в потребительский баланс 1930/31 г., потребление же 1929/30 г. придется базировать на урожае 1929 г. таком, каков он есть. А этот урожай несколько ниже наших ожиданий по пятилетке. Так, например, вместо 10% прироста сбора по зерновым, мы собрали только на 2,8% больше, чем в 1928 г., т.е. на 7% ниже плана, а продукцию животноводства будем иметь, вероятно, почти на 10% ниже плана. Уже эти две статьи означают значительное реальное сокращение потребительного фонда страны. А между тем общая сумма ожидаемого народного дохода на 1929/30 г. отнюдь не меньше учтенной по пятилетке. Значит, доля в нем ценностей, подлежащих по самому своему назначению производственному использованию и накоплению, больше, чем было намечено по пятилетке.

Из этого вытекает реальная осуществимость более высоких темпов продукции и капитальных вложений, чем нами проектировалось на этот год в пятилетке. Но эта установка имеет и оборотную сторону. Высокая норма накопления предполагает высокие качественные достижения в области производительности труда, снижения себестоимости, качества продукции. А эти достижения, помимо технической базы, предъявляют весьма повышенные требования и к живой рабочей силе, призванной осуществить такие достижения. Только очень высокая активность пролетариата может нам обеспечить высокие производственные достижения. А для этого должна быть в достаточной мере обеспечена энергетическая база необходимой нам активности, т.е. соответствующий продовольственный и общий потребительский фонд рабочему классу. Говоря короче, высокая норма накопления в наших советских условиях предполагает и высокую норму потребления трудящихся масс.

Продовольственными проблемами в предстоящем году, поэтому, должно быть оказано самое пристальное внимание. Чем менее обеспечено продовольственное снабжение страны наличными ресурсами, в порядке обычного рыночного самотека, тем больше придется затратить усилий для усиленной рационализации его методами плано-оперативной самособранности и организованности.

При отсутствии избытков в рамках того или иного вида снабжения, мы должны направить его, прежде всего, туда, где оно всего нужнее, где оно даст наиболее полный эффект при своем использовании. Так, например, если наибольшую активность по плану должны проявить индустриальный пролетариат в городах и трудовые кадры социалистического сектора в деревне, то им, прежде всего, и должно быть обеспечено возможно полное и бесперебойное снабжение всем необходимым.

Это предполагает дифференцированный классовый подход к проблемам снабжения. Это предполагает значительное расширение круга нормированного снабжения. Это, с другой стороны, предполагает углубление и обострение классовых противоречий вокруг проблем распределения и перераспределения народного дохода. Это сулит нам свои трудности в процессе осуществления народнохозяйственного плана на 1929/30 г. Но от них нам некуда уйти. Их можно и должно преодолеть.

Темпы роста

Количественный рост народного хозяйства СССР, запроектированный нами в контрольных цифрах на 1929/30 г., может быть выражен следующими показателями.

Планируемая промышленность — это ведущее звено нашего обобществленного хозяйства — получает задание увеличить свою продукцию на 1929/30 г. на 32,3%, против 21,5% намеченных по пятилетке. Железнодорожный транспорт увеличит свою валовую выручку на 23%, вместо 14%, индустриальное строительство возрастает на 92%, вместо 52%, торгово-посреднический оборот в неизменных ценах — на 34,6%, вместо 25%¹.

Лишь сельскохозяйственная продукция урожая 1929 г. отстает от этих темпов.

Если, исходя из чистой продукции 1927/28 г., исчисленной по пятилетке и объемных темпов роста по всем отраслям хозяйства, определить общий объемный рост продукции за два первых года пятилетки, то получим такое сопоставление. (См. табл. 1 на стр. 25).

Приведенный расчет весьма условен, но в качестве индекса физического объема народной продукции он все же достаточно показателен. Продукция всей страны в целом за первый год пятилетки возросла на 12,3%, а за второй обещает дать еще более грандиозный прирост в 21%, против 16% намеченных, в пятилетнем плане. И это, несмотря на то, что по сельскому хозяйству мы имеем недобор за первый год примерно на 165, а за второй даже в 700 млн. руб. против пятилетнего плана.

Правда, с учетом намеченного снижения цен на 1929/30 г. прирост народного дохода за этот год будет значительно ниже. И в

¹ С учетом падения цен ожидается увеличение этого оборота на 26%, против 20% по пятилетке.

общем, динамика его за последние годы по последнему пересчету произведенному в Госплане, представится в следующих цифрах — по ценам каждого года:

Годы	Народный доход		Год. прирост в %	
	Общий в млн. руб.	На 1 душу в руб.	Общий	На 1 душу
1925/26	21.230	147	—	—
1926/27	22.945	155	8,0	5,4
1927/28	25.351	168	10,5	8,4
1928/29	29.897	193	17,9	14,9
1929/30	33.845	214	13,2	10,9

Данные этого расчета, к сожалению, несравнимы с данными пятилетки вследствие целого ряда уточнений в оценках и учете продукции. Но динамика приведенного ряда весьма любопытна. Мы имеем здесь несомненно резко возрастающий ряд. А если учесть некоторое повышение цен в 1928/29 г., объясняющее преувеличенный прирост дохода этого года и видимое снижение для следующего, то реальное возрастание этого ряда даст еще более резкий темп, чем номинальное. Очевидно потенции советского хозяйства еще только разворачиваются.

Любопытно отметить, что по некоторым показателям, например, по грузообороту железных дорог и по общей сумме доходного бюджета, мы уже на целый год обогнали темпы пятилетки.

Мы видим, однако, что власть стихий еще больно дает себя знать на фронте сельского хозяйства. Лишь усилиями ряда лет сможем мы изжить здесь пути векового прошлого. Однако, блестящий марш социалистического сектора сельского хозяйства нам явственно говорит, что и здесь перелом не за горами.

Если рассматривать план, как внутренне связанное целое, в котором слишком быстрое продвижение на одном участке, при резком отставании на других, ставит под угрозу не только цельность планового замысла, но и самую реальность его осуществления, то игнорировать или недооценивать наше отставание в области сельского хозяйства нам, конечно, не приходится. Метеорологические условия и тому подобные объективные факторы, стоящие вне нашего планового воздействия, могут нам не только затруднять наши задачи, но и притти на помощь. И тогда выполнение нашей пятилетки чрезвычайно облегчится. Но, если не рассчитывать на такие случайности, то, очевидно, из-за отставания в области земледелия нам приходится именно на этом участке нашего строительного хозяйственного фронта развивать особо бдительную зоркость, поддерживать особую напряженность трудовых строительных отрядов.

Уже в плане предстоящего года мы намечаем к осуществлению очень большие задания в области сельского хозяйства. Расшире

Таблица 1

Физический объем народной продукции
(в неизменных ценах 1927/28 г.)

Отрасли хозяйства	Абсолютные итоги в млн. руб.					Годовой прирост в %			
	1927/28 г.	1928/29 г.		1929/30 г.		1928/29 г.		1929/30 г.	
		По пяти-летн. плану	Ожидаемое исполнение	По пяти-летн. плану	По контрольным цифрам	По пяти-летн. плану	Ожидаемое исполнение	По пяти-летн. плану	По контрольным цифрам
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Промышленность:									
а) ценовая	5.214	6.172	6.313	7.469	8.308	18,4	21,1	21,0	31,6
б) мелкая	1.235	1.318	1.288	1.429	1.396	6,7	4,3	8,4	8,4
Итого	6.449	7.490	7.601	8.898	9.704	16,2	17,9	18,8	27,7
в) акциз	1.360	1.612	1.609	1.870	2.108	18,5	18,3	16,0	31,0
Итого с акцизом	7.809	9.102	9.210	10.768	11.812	16,6	18,0	18,3	28,2
2. Сельское хозяйство:									
а) земледелие	9.466	9.797	9.636	10.600	9.896	3,5	1,8	8,4	2,7
б) лесн. хозяйство . .	1.459	1.634	1.630	1.823	1.819	12,0	11,7	11,6	11,6
в) рыболовство и охота	360	383	383	436	436	6,3	6,3	13,9	13,9
Итого	11.285	11.814	11.649	12.859	12.151	4,7	3,2	8,9	4,3
3. Строительство:									
а) не сельское	1.068	1.463	1.442	2.224	2.760	37,0	35,0	52,0	91,6
б) сельское	520	498	535	502	531	-4,3	2,8	0,8	-0,8
Итого	1.588	1.961	1.977	2.726	3.291	23,5	24,5	39,0	66,6
4. Транспорт:									
а) железнодорожн. . .	1.061	1.162	1.278	1.299	1.505	9,5	20,5	11,8	17,8
б) прочий	82	90	92	100	99	9,2	12,5	11,0	7,4
Итого	1.143	1.252	1.370	1.399	1.604	9,5	19,9	11,7	17,1
5. Народная связь . .	118	130	130	142	163	9,8	9,8	9,0	25,2
6. Товароснабжение . .	2.738	3.313	3.395	4.141	4.570	21,0	24,0	25,0	34,6
Всего	24.681	27.572	27.731	32.035	33.591	11,7	12,3	16,2	21,2
Индекс	100	111,7	112,3	129,8	136,1	—	—	—	—

ние посевов зерновых культур на 8⁰/₀ и общее повышение сбора зерновых в 1930 г. на 16 6⁰/₀, при огромном расширении обобщественного клина и контрактации хлеба на корню, а также решительные сдвиги в области под'ема хлопководства и других сырьевых культур уже и в предстоящем году потребуют от нас очень больших жертв.

Качественные показатели

Намеченные выше, количественные темпы роста предполагают не меньшие достижения в области качественных показателей. Задания плана в этой области направлены по трем основным линиям: 1) по линии повышения общей производительности труда, 2) по линии снижения себестоимости продукции и 3) по линии улучшения качества этой продукции.

В области повышения производительности за счет намеченной планом технической реконструкции и рационализации труда мы рассчитываем по планируемой промышленности поднять общий уровень производительности не ниже 23⁰/₀. Дальнейшее уточнение расчетов вероятно, позволит нам поднять эту норму до 25⁰/₀. По сравнению с прошлогодним достижением в 16⁰/₀, это задание очень велико, но и сумма капитальных затрат в промышленность за 1929/30 г. превысит почти в два раза затраты истекшего года. А капитальное перевооружение труда — основной ресурс для повышения его производительности. Достаточно сказать, что только по линии электрификации мы за 1929/30 г. повышаем вложения с 369 млн. в прошлом году до 608 млн. руб., т.-е. на 65⁰/₀, при чем выработка электроэнергии повысится на 34,5⁰/₀, а установленная мощность — на 37,4⁰/₀. При этом, основные фонды промышленности (в неизменных ценах) даже без электростанций возрастают за год на 33,5⁰/₀, а рабочая сила только на 6,6⁰/₀. Таким образом, капиталовооруженность каждого рабочего возрастает по меньшей мере на те же 25⁰/₀, которых мы от него ожидаем в области повышения производительности труда.

В связи с таким крупным скачком (от 16 к 25⁰/₀) в нормах производительности, мы соответственно повышаем свои задания и в области снижения себестоимости. Она должна быть снижена по нашей установке за 1929/30 г. на 11⁰/₀. Это трудное, но все же осуществимое задание. Исходя из расчетов ВСНХ, обосновывающих 9,5⁰/₀ снижения и внося в них некоторые поправки, вытекающие из установок Госплана, мы можем представить суммарный расчет по снижению себестоимости в следующей схеме. (См. таблицу 2 на 27 стр.).

Эта схема как нельзя лучше выявляет, по каким линиям намечаются наиболее крупные сдвиги в рационализации промышленности. Наиболее значительные эффекты обещает нам снижение норм потребной для производства рабсилы и материалов (—8,3⁰/₀). Что

Схема заданий по снижению себестоимости в планируемой промышленности на 1929/30 г.

Таблица 2

Э л е м е н т ы	Структура 1928/29 г.	Снижение по эле- ментам за счет		Общее снижение в ‰ за счет			Остаток себестои- мости	Структура 1929/30 г.
		норм	цен	норм	цен	итого		
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Сырье и материалы:								
а) сельское хозяйство	16,6	2,0	1,0	0,33	0,16	0,49	16,11	18,1
б) промышленность	25,2	7,0	6,0	1,76	1,41	3,17	22,03	24,8
Итого	41,8	5,0	3,96	2,09	1,57	3,66	38,14	42,9
2. Топливо и энергия	4,6	12,0	4,0	0,55	0,16	0,71	3,89	4,4
3. Зарплата с начислениями	31,2	20,0	— 9,0	6,24	— 2,16	4,08	27,12	30,5
4. Налоги и сборы	5,0	—	—	—	—	—	5,00	5,6
5. Амортизация	5,0	15,0	—	0,75	—	0,75	4,25	4,8
6. Прочие накладные расходы	4,1	17,0	—	0,70	—	0,70	3,40	3,8
Заводская себестоимость	91,7	11,3	— 0,53	10,33	— 0,43	9,90	81,80	92,0
7. Трестовские расходы:								
а) уравнительный сбор	3,4	—	—	—	—	—	3,40	3,8
б) прочие	4,9	23,0	—	1,13	—	1,13	3,77	4,2
Итого	8,3	13,6	—	1,13	—	1,13	7,17	8,0
Коммерческая себестоимость	100,0	11,46	— 0,49	11,46	— 0,43	11,03	88,97	100,0

касается эффекта от снижения цен по топливу и материалам, то оно с избытком перекрывается намеченным повышением уровня оплаты труда. Снижение амортизации и прочих заводских и трестовских накладных расходов на единицу продукции тоже составляет весьма заметную величину (2,6%). Но оно является естественным результатом резкого повышения продукции по отношению к этим мало зависящим от размеров производства видам расходов.

Собственно говоря, рационализация производства характеризуется в этой схеме с достаточной полнотой только тремя коэффициентами: снижением нормы потребной рабсилы на 20%, нормы топлива на 12% и прочих материалов на 5%. О факторах, повышающих эффективность использования труда, мы уже говорили. Повышение коэффициентов использования топлива тоже в достаточной степени обеспечено огромной программой электрификации и затратами на обновление прочих силовых установок. Но к этому следует прибавить, что заверстанное здесь задание заслуживает огромного внимания не столько в интересах снижения себестоимости, где роль его невелика, сколько с точки зрения общего топливного баланса страны. К этому балансу в 1929/30 г. предъявляются настолько повышенные требования, что свести его удовлетворительно можно только при запроектированной норме рационализации топливосожигания. Что же касается намеченной экономии в нормах сырьевого и материального снабжения в 5%, то хотя она и не слишком велика, но при огромном удельном весе этой статьи в валовой продукции, значение ее в нашем общем — тоже весьма напряженном — сырьевом балансе трудно переоценить.

Все эти задания должны быть выполнены, ибо только при этом условии окажется вполне реальной намеченная программа строительства и все количественные достижения в области запроектированных темпов роста народного хозяйства.

Наконец, несколько слов об улучшении качества продукции. Мы уже не в первый раз выдвигаем это задание. Но поскольку качество продукции не поддается точному учету, это задание большей частью остается без всякого исполнения. А при нажиме по линии снижения себестоимости мы зачастую наблюдаем даже явное ухудшение качества произведенной продукции. Но мы не можем допустить такого явного обхода плановых директив. Чтобы догнать и перегнать своих капиталистических соперников советская промышленность должна не только удешевлять, но и улучшать свою продукцию.

Как же этого достигнуть?

Мы считаем возможным и необходимым идти в этом отношении по двум путям. Прежде всего, при заключении коллективных договоров, должно быть со стороны хозяйственников внесено общее требование о снижении брака за 1929/30 г. по меньшей мере на 10%, против существующей нормы. А если при этом еще в догово-

рах будут точно установлены условия браковки¹, то дело будет стоять на совершенно твердом фундаменте. Практика же социалистического соревнования и социалистического сотрудничества, опираясь на такой фундамент, обеспечит нам дополнительное ускорение качественных достижений на этом фронте.

Второй путь заключается в повышении общего уровня качества продукции путем пересмотра программного ассортимента изделий по каждому тресту. Задача сводится к получению из одного и того же материала большего выхода высшего сорта изделий. При недостатке сырьевых ресурсов, этот путь заслуживает особого внимания. Например, у нас не хватает хлопка для существующих текстильных предприятий при данном ассортименте их изделий. Но если мы возьмем установку на более высокий средний номер пряжи, переправим ткацкие станки так, чтобы за счет сокращения более грубых и дешевых тканей, например, бязи и рядовых ситцев, увеличить процент более дорогих ситцев, нансука, батиста, маркизета и т. п., то из того же количества хлопка создадим большую массу ценностей. Правда, для этого придется затратить и большее количество труда, так как более высококачественный ассортимент изделий повышает общую трудоемкость работы. Но это повышение трудоемкости нам крайне желательно. В особенности в текстильной промышленности, где в настоящих условиях чувствуется перенасыщение рабочей силой. Но и в других отраслях мы могли бы этим путем дать занятие дополнительным кадрам рабочих, за счет сокращения безработной армии труда.

Труд и культура

Выполнение высоких качественных показателей требует организованных усилий всего пролетариата. И потому одной из наиболее центральных проблем плана является проблема обеспечения необходимой активности и организованности, мобилизуемой по плану рабочей силы.

Общий размер наемной армии труда в СССР в середине 1928/29 г. составлял 12.150 тыс., а через год нам потребуется уже 13.264 тыс. Это составляет прирост в 1.114 тыс. или 9,2%, вместо 7,5% запроектированных по оптимальному варианту пятилетки. Средний уровень оплаты труда по всем его категориям намечается повысить по номиналу на 7,9%, в том числе для промышленных рабочих на 9,0%.

При 25% повышении производительности труда такая прибавка заработной платы представляется довольно скромной. Однако, если учесть еще проектируемое снижение бюджетного индекса на 4%, то общий подъем реальной оплаты труда придется определить не ниже 13,5%. Но это только индивидуальная часть заработной платы. А между тем, в наших советских условиях рабочий класс, помимо

¹ Т.е. говоря иначе, стандартные качества изделий, не подлежащих браковке.

индивидуальной оплаты труда, получает довольно крупные суммы в порядке коллективного обслуживания его нужд по социальному страхованию, фондам улучшения быта рабочих и другим статьям. В частности за 1929/30 г. только по отчислениям от прибылей в фубр промышленный пролетариат получит миллионов на сто больше прошлого года. А это составляет еще добавочную прибавку к фонду зарплаты индустриального пролетариата около 3%. Правда, зато по фонду социального страхования в предстоящем году проектируется некоторое сокращение пособий из расчета на одного рабочего. Но в общем, по совокупному фонду индивидуальной и коллективизированной заработной платы мы будем иметь, несомненно, больше 13,5% прироста.

В условиях неблагоприятного продовольственного баланса было бы неосторожно идти на более значительное повышение реальной оплаты труда в предстоящем году. У нас, к сожалению, до сих пор нет еще сколько-нибудь достоверного хлебофуражного баланса. Предварительные подсчеты, которые до сих пор получались из ЦСУ, примерно, гарантируют нам стабильность хлебоснабжения на уровне прошлого года. Баланс мясного снабжения тоже складывается для будущего года стесненным. По другим пищевым ресурсам, за исключением рыбы, растительного масла и картофеля, мы тоже не имеем видов для осуществления желательного подема. По сахару нам угрожает значительное невыполнение плана. В общем же, по всему продовольственному балансу для городского населения, мы, вероятно, повысим снабжение на 5% против второго полугодия 1928/29 г. Такая программа еще не соответствует нашим производственным задачам. И мы должны принять решительные меры для ее расширения.

В числе этих мер укажем большую программу контрактации мясного скота, обеспечивающую нам, путем удлинения сроков нагула и снабжения концентрированными кормами, не менее 150 тыс. тонн добавочной мясной продукции. На ряду с этим, намечен ряд мер, ограничивающих вывоз из страны на предстоящий год дефицитных продовольственных продуктов и усиливающих их ввоз. Вполне возможен и необходим значительный ввоз мясного скота и риса из стран Востока, ввоз сахара-сырца, селедки и целого ряда других продуктов. Как ни ограничены наши экспортные ресурсы, но необходимые комбинации для указанного импорта могут быть найдены. Их необходимо изыскать.

На ряду с этим, программа снабжения городского населения вообще и рабочих центров в особенности должна быть продумана на предстоящий год так, чтобы не оставалось риска каких-либо заготов и перебоев. Покупательный спрос пролетариата, в связи с намеченным ростом зарплаты, возрастает в предстоящем году значительно сильнее, чем у других групп населения. Учитывая это, программа нормированного снабжения должна быть построена на

дифференциальной основе. При этом условии мы можем утверждать, на базе проработанных в Госплане продовольственных балансов по всем основным продуктам питания, что рабочему населению может быть обеспечена не только стабильность, но и достаточное улучшение продовольственного снабжения.

Если взять за базу вполне нормальный по условиям снабжения 1927/28 г., то душевой рацион рабочего за год стоил 134 руб. 66 коп. В 1928/29 г. этот рацион по тем же ценам оставался, примерно, на том же уровне — 133 руб. 98 коп. — с ухудшением по хлебу на 9,5%, но с компенсацией этого недобора по другим продуктам. В 1929/30 г. этот рацион может быть поднят до 139 руб. 35 коп. в ценах 1927/28 г.; т.е. на 4% против среднегодовой нормы истекшего года и процентов на 10 против второго полугодия того же года.

Это не много, но все же вполне достаточно, чтобы обеспечить расширенное воспроизводство рабочей силы и подвести необходимую энергетическую базу для дальнейшего развития активно-творческой самостоятельности пролетариата.

В области снабжения прочими предметами широкого потребления, кроме пищевых, наши возможности несравненно шире. И с этой точки зрения намеченный прирост реальной заработной платы вполне обеспечен.

Огромное расширение строительной программы 1929/30 г. с 4.262 по пятилетку до 5.409 млн. руб. т.е. на 27% и общее ускорение темпов развертывания работы промышленности и транспорта потребует от нас соответствующего расширения кадров рабочей силы вообще и квалифицированной в особенности.

Это сильно облегчает нашу задачу по борьбе с безработицей. Вопреки предсказаниям пессимистов об угрожающем нам росте безработицы, мы можем уже в 1928/29 г. отметить определенный перелом в этом отношении, а за 1929/30 г. мы намечаем снижение резерва городской армии безработных на целый десяток процентов. Но вместе с тем возрастают наши трудности по комплектованию новых кадров квалифицированной рабочей силы. На бирже труда находить их становится все труднее. И нам предстоит на это дело затратить не мало организационных усилий и средств.

Подробная программа мероприятий в этой области: по переквалификации безработных, обучению новых кадров, расширению контингентов техникумов и вузов дана в материалах секции труда и культуры. И здесь мы должны остановиться только на одном вопросе, не получившем еще окончательного разрешения.

Нам нужно не только обеспечить наличную потребность в квалифицированных кадрах с количественной стороны, но и со стороны их качества. В частности, мы должны обеспечить лучший социальный отбор из рядов пролетариата тех кадров, какие придется выдвигать на командные должности. В этих целях еще в пятилетке нами была выдвинута идея специального классового стипендиального

фонда, который мы называли рабочим фондом социального воспитания. Его назначение обеспечить содержание обучающихся ныне детей рабочих во всех средних общеобразовательных и профессиональных школах, чтобы свести к минимуму огромный отсев рабочей молодежи этих школ вынужденной по своей необеспеченности рано уходить из школы на фабрику или другую работу.

Мы предполагали создать этот фонд по образцу существующего уже классового медицинского фонда в порядке дополнительного отчисления от заработной платы рабочих и служащих органам социального страхования. Это расширение функций социального страхования функциями общественного воспитания пролетариата, на наш взгляд, является вполне своевременным. Огромные успехи по линии обобществления на всех участках нашего хозяйственного фронта не могут остаться без влияния на систему нашего распределения благ вообще и на систему оплаты труда в особенности. В области зарплаты мы давно уже вступили на путь частичного ее обобществления. Уже теперь коллективизированная часть зарплаты, которую рабочий класс получает в порядке социального страхования, фондов улучшения быта рабочих и в других формах, составляют не менее 12—15% от индивидуальной зарплаты. Но это только начало.

Тенденция к обобществлению зарплаты неизбежно должна получить дальнейшее свое развитие. За рабочим медфондом уже намечается рабочий фонд общественного воспитания, за ним, несомненно возникнет потребность в таких же рабочих фондах общественного питания. И со-временем индивидуальная часть зарплаты превратится лишь в специальный добавочный премиальный фонд за повышенного качества индивидуальную работу.

Конечно — это пока лишь перспектива, но и в настоящее время потребность в создании специального рабочего фонда социального воспитания ни у кого не вызывает сомнения. Спорят лишь о размерах его и формах организации. Была, между прочим, высказана мысль о возможности его образования за счет дополнительного отчисления от прибылей. Но это едва ли рациональный путь. Потребность в рациональном воспитании рабочей молодежи имеется налицо во всех отраслях труда и производства, а не только в хозрасчетных да еще прибыльных. Наша политика цен не обеспечивает прибыльности горного дела, металлургии и многих других отраслей труда, но дети горняков и металлистов, обучающиеся в школах, нуждаются в нашей помощи не меньше других. Воспитание детей рабочих и по существу входит в общую стоимость воспроизводства рабочей силы и, стало быть, должно покрываться за счет необходимого, а не „прибавочного“ продукта рабочих. Вот почему, проектируемый фонд должен образоваться в том же порядке, как и другие формы зарплаты, т.е. включаться в калькуляцию себестоимости, а не отчисляться за счет прибылей.

В отношении размеров проектируемого фонда мы считали бы возможным на первый год ограничиться отчислением одного процента от зарплаты всякого рода хозрасчетных — государственных и частных предприятий, что по планируемой промышленности составит около 30 млн. руб., а по всем отраслям труда, не включая сюда госбюджетных учреждений, до 80 млн. руб. В последующие годы этот процент отчисления придется, конечно, постепенно повышать и круг страхуемых расширять, включая соответствующие затраты в общую норму планового повышения зарплаты.

В области жилищного строительства за 1929/30 г. мы намечаем ряд мероприятий по удешевлению строительства минимально на 13,7% и повышаем общую сумму затрат по этой линии с 562 млн. руб. в 1928/29 г. до 819 млн. руб., т.е. на 45,6, а в пределах обобществленного сектора даже на 56,2%. Такого скачка в этой области мы еще не имели за весь советский период строительства. И все же это позволит нам повысить душевую норму жилфонда только с 5,8 до 5,9 кв. м в обобществленном секторе, т.е. едва на 1,7%.

Балансовые проблемы

Центральной частью нашего плана является программа капитального строительства. Ей посвящен особый раздел контрольных цифр. Но в порядке балансовой проверки плана нам надлежит прежде всего выяснить, в какой мере обеспечена эта программа реальными ресурсами. И каково то распределение народного дохода, какое вытекает из нашей программы накопления.

Конечно, в этой области возможны только очень приблизительные ориентировочные расчеты. Но все же мы не могли бы их обойти. Приведем поэтому прежде всего следующую таблицу (см. таблицу 3 на стр. 34).

Как видим, в рыночной оценке каждого года народный доход за 1929/30 г. возрастает, говоря грубо, на 4 млрд., а по физическому объему этого дохода на 6 млрд. руб. Любопытнее всего, однако, то, что весь этот прирост целиком падает на обобществленный сектор, так как доход частного сектора даже сокращается на 750 млн. руб. Это последнее сокращение объясняется, прежде всего, процессами обобществления индивидуального производства значительной части крестьян, кустарей и ремесленников в кооперативном секторе. Не даром этот сектор дал за один год рекордный прирост в 34,2%, т.е. дал лишних 1.150 млн. руб. В этой цифре, вероятно, и оказались три четверти миллиарда, потерянные частным сектором. А во-вторых, на этот факт не остался, конечно, без влияния и урожай 1929 г. Как известно, посевы индивидуального сектора в этом году дали всего 1% прироста, а скот — даже некоторое снижение. Неважный урожай в целом ряде районов, с одной стороны, и кооперирование значительных трудовых масс, с другой — в достаточной степени объясняет указанный факт. К этому можно добавить лишь одно, что

Баланс производства и распределения народного дохода СССР

(в ценах каждого года)

Социальные секторы и классы	В млн. черв. руб.			Структура в % к итогу			Прирост за год в %	
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
А. В приходе (по секторам)								
1. Государственный сектор	10.633	12.620	16.167	41,9	42,2	47,8	18,7	28,1
2. Кооперативный "	2.515	3.357	4.505	9,9	11,2	13,3	33,5	34,2
Итого	13.148	15.977	20.672	51,8	53,4	61,1	21,5	29,4
3. Частный	12.203	13.920	13.173	48,2	46,6	38,9	14,1	-5,4
Всего	25.351	29.897	33.845	100,0	100,0	100,0	18,0	13,2
Б. В расходе (по классам)								
1. Пролетариат:								
а) сельскохозяйственный	560	632	734	2,2	2,1	2,2	12,9	16,1
б) индустриальный и проч.	8.684	10.045	11.731	34,2	33,6	34,6	15,7	16,8
Итого	9.244	10.677	12.465	36,4	35,7	36,8	15,5	16,7
2. Крестьяне-земледельцы	13.264	15.545	16.726	52,3	52,0	49,3	17,2	7,6
3. Ремесленники и проч. трудовые занятия	1.799	1.745	1.656	7,1	5,8	4,9	-3,0	-5,1
4. Городская буржуазия	568	515	467	2,2	1,7	1,4	-9,4	-9,3
5. Прочие группы	504	527	549	2,0	1,8	1,6	4,5	4,1
Итого доходов населения (по 1—5) брутто	25.379	29.009	31.863	100,0	97,0	94,0	14,3	9,8
в т. ч. повторный учет	2.238	2.436	3.281	8,8	8,2	9,7	8,9	34,7
Итого без повторного учета (нетто)	23.141	26.573	28.572	91,3	88,8	84,3	14,8	7,5
Накопление обобществленного сектора	2.210	3.324	5.273	8,7	11,2	15,5	50,4	58,7
Баланс	25.351	29.897	33.845	100,0	100,0	100,0	18,0	13,2
То же в ценах 1926/27 г.	25.070	28.133	34.218	—	—	—	15,8	21,6

в недалеком будущем этот процесс поглощения частного сектора обобществленным пойдет, несомненно, еще быстрее. Распределение народного дохода по отдельным группам населения показывает, что не только буржуазия, но и довольно широкие слои неземледельческого трудового населения обнаруживают хотя и медленное, но весьма последовательное абсолютное снижение своих доходов. Это объясняется абсолютным сокращением их численности. Крестьянство, включая сюда и кооперированную его часть, пока еще не обнаруживает такого абсолютного падения. Но, если учесть, что уже в 1930 г. по нашему плану весь прирост населения деревни исчисляется в 1,1 млн. душ, а население колхозов должно вырасти на 2,2 млн. душ, то значит и здесь мы должны получить абсолютное снижение числа индивидуальных хозяйств, а затем и их доходов.

В свете этих фактов мы уже можем обратиться к масштабам возможного накопления. В нашей таблице приведены только итоги прибылей и рентных доходов госсектора. Но государство располагает еще целым рядом иных методов аккумуляирования ресурсов для производственного накопления. Этой цели могут служить и налоги, и займы, и паенакопление кооперации, и многие другие пути. С учетом всех этих источников общий итог ресурсов, которые охватываются нашим финансовым планом, достигает 17,200 млн. руб. Из них на управление и оборону намечается обратить всего 1.712 млн. руб., на культурное строительство 3.772 млн. руб. и на финансирование народного хозяйства 11.724 млн. руб. По пятилетке эта последняя цифра была на 2,800 млн. руб. ниже.

Если же выделить из указанной программы финансирования затраты амортизационного и операционного назначения и учесть лишь те суммы, какие обращены на накопление производственных фондов обобществленного сектора, то получим для 1929/30 г. сумму в 8.884 млн. руб. За 1928/29 г. эта сумма достигала только 4.327 млн. руб.

Этот скачок в накоплении оказался возможным, конечно, только потому, что и народный доход по обобществленному сектору дает не меньший скачок. В самом деле, этот прирост составит по нашей таблице 4.695 млн. руб., а сумму накопления мы увеличиваем на 4.557 млн. руб. Таким образом, мы почти весь прирост народного дохода в обобществленном секторе целиком обращаем на цели социалистического накопления. Это свидетельствует об известном напряжении плана. Но его не следует преувеличивать.

Необходимо помнить, что реальный прирост народного дохода в 1929/30 г. составит не 4, а 6 млрд. руб. Благодаря игре цен реальное значение рубля в народном доходе 1929/30 г. равно 1 руб. 13 коп. в доходе предыдущего года. Таким образом, хотя фонд потребления за 1929/30 г. не дает видимого прироста, но его реальное значение все же будет значительно выше прошлогоднего.

Обращаясь к темпам роста народного дохода по отдельным социальным группам, важно отметить следующее характерное обстоятельство. За 1928/29 г. пролетариат увеличил свой доход только на 15,5%, а крестьянство благодаря росту цен—на 17,2%. Предстоящий год резко изменяет это соотношение. Крестьянство получает прирост только в 7,6%, в то время как пролетариат—на 16,7%.

Однако, при оценке этого факта опять-таки не следует забывать о смещениях цен. В сущности огромный прирост доходов деревни за 1928/29 г. на 2,3 млрд. руб. в большей своей части имеет только номинальное значение. Он объясняется переоценкой всей его продукции по повышенным ценам. Но реальное для него значение имело повышение цен только в отношении товарной части его продукции. А в этой части имело место следующее. Всего на повышении цен сельской продукции деревня выиграла по подсчетам Госплана 459 млн. руб. в том числе за счет сверхплановых накидок 329 млн. руб. Но в то же время на повышении промышленных цен сверх плана и обратных покупках хлеба в городе она потеряла 214 млн. руб. Таким образом, чистый ее выигрыш не превышает 245 млн. руб.

Заверстанные в нашем финансовом плане меры по кредитным операциям и прочим изъятиям из доходов деревни намечают повышение их против прошлого года на 398 млн. руб. Таким образом, они в достаточной мере перекрывают вероятное накопление свободных ресурсов деревни.

В финансовом отношении программа строительства 1929/30 г. хотя и с напряжением вполне обеспечена. Бюджет, запроектированный в 10,4 млрд. руб., выделяет для этой цели около 3,810 млрд. руб., да еще местный бюджет должен дать для этого свыше 1 млрд. руб., остальное покрывается собственными ресурсами обобществленного сектора и привлеченными средствами населения. В частности, за счет эмиссионных источников в кредитный план заверстано около 380 млн. руб.

В материальном отношении намеченная программа продукции и капитального строительства, как это удостоверено всей суммой построенных нами специальных балансов, тоже выполняема. И баланс топлива, и баланс строительных материалов в общем вполне увязываются с намеченным планом. Баланс металла требует некоторого подкрепления за счет импорта, но это подкрепление вполне осуществимо.

Из других балансов особого внимания заслуживает баланс рыночного спроса и предложения (см. табл. 4). Этот баланс при намеченных сдвигах цен тоже оказался довольно напряженным. Дело в том, что в области цен, исходя из установок пятилетки, мы сочли возможным следующие задания. Отпускные цены ВСНХ должны быть снижены в среднем на 4% в том числе по группе Б на 2%. По розничным ценам в городской торговле мы должны получить 2,7%

Таблица 4

Баланс реализации промышленных товаров

Статьи баланса	В млн. черв. руб.			В % к предыдущему году	
	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
1	2	3	4	5	6
А. Предложение					
1. Запасы товаров к началу года:					
а) у производителей	1.250	1.350	1.386	108,0	102,7
б) в товаропроводящих каналах . . .	1.630	1.990	2.581	122,1	129,6
Итого запасов . . .	2.880	3.340	3.967	116,0	118,8
2. Товарная продукция:					
а) крупной промышленн. (с акцизом)	10.961	13.314	17.054	121,5	128,1
б) мелкой промышленности . . .	2.360	2.535	2.750	107,4	108,5
Итого . . .	13.321	15.849	19.804	119,0	125,0
3. Прочее предложение	552	583	704	105,6	120,8
Итого по 1—3 . . .	16.753	19.772	24.475	118,0	123,8
4. Торгово-транспортная наценка	3.229	3.858	4.748	119,5	123,1
Всего по 1—4 . . .	19.982	23.630	29.223	118,3	123,7
Б. Спрос					
1. Организованного рынка:					
а) на средства производства	6.609	8.142	11.565	123,2	142,0
б) " " потребления	811	950	1.105	117,1	116,3
Итого . . .	7.420	9.092	12.670	122,5	139,4
2. Широкого рынка (населения):					
а) на средства производства	2.267	2.510	2.878	110,7	114,7
б) " " потребления	6.511	7.070	7.655	108,6	108,3
Итого . . .	8.778	9.580	10.533	109,1	109,9
3. Прочий спрос	406	544	708	134,0	130,1
4. Запасы товаров к концу года:					
а) у производителей	1.350	1.386	1.513	102,7	109,2
б) в товаропроводящих каналах . . .	2.239	2.904	3.594	129,7	123,8
Итого . . .	3.589	4.290	5.107	119,5	119,0
Всего по 1—4 . . .	20.193	23.506	29.018	116,4	123,5
Балансовая разница . . .	— 211	+ 124	+ 205	—	—
Баланс . . .	19.982	23.630	29.223	118,3	123,7
Предложение на широкий рынок в ценах потребления	8.567	9.702	10.736	113,2	110,7

Индексы цен по переменным весам секторов (1913 г.=100)

Наименование индексов	1927/28 г.	1928/29 г.		1929/30 г.		в % к предыдущему году прирост (+) и убыль (-)			
		по пяти- летнему плану	отчет- ные дан- ные	по пяти- летнему плану	по конт- рольным цифрам	1928/29 г.		1929/30 г.	
						план	исполне- ние	по пяти- летнему плану	по конт- рольным цифрам
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Отпускных цен госпромышленности:									
а) по группе А	169,0	164,0	166,6	154,0	156,6	— 3,0	— 1,4	— 6,1	— 6,2
б) " " Б	198,5	198,5	199,8	192,9	195,8	0,0	+ 0,7	— 2,8	— 2,0
Тотальный	185,3	183,3	229,0	175,6	177,4	— 1,1	— 0,3	— 4,2	— 4,0
2. Всесоюзный оптовый:									
а) промышленный	187,7	185,7	187,4	177,4	179,9	— 1,1	— 0,2	— 4,5	— 4,0
б) сельскохозяйственный	156,7	166,3	170,3	166,3	169,6	+ 6,1	+ 8,7	0,0	— 0,4
Тотальный	178,4	180,3	182,3	175,2	177,0	+ 1,1	+ 2,2	— 2,8	— 2,9
3. Общоторговый розничных цен:									
а) промышленных	198,0	198,0	203,0	190,0	195,5	0,0	+ 2,5	— 4,0	— 3,7
б) сельскохозяйственных	194,0	194,0	223,0	189,0	219,0	0,0	+ 14,9	— 2,8	— 1,8
Тотальный	197,0	197,0	210,0	190,0	203,7	0,0	+ 6,6	— 3,5	— 2,7
4. Заготовительных цен на сел.-хоз. продукты:									
а) зерновые	134,6	156,6	190,4	155,4	180,6	+ 16,3	+ 41,5	— 0,8	— 5,1
б) технические	139,8	144,6	146,0	144,6	146,2	+ 3,4	+ 4,4	0,0	+ 0,1
в) животноводство	181,8	183,4	197,6	183,0	198,7	+ 0,9	+ 8,7	— 0,2	+ 0,6
Тотальный	156,4	165,0	183,3	164,2	178,8	+ 5,5	+ 17,2	— 0,5	— 2,5
5. Бюджетный:									
а) промышленный	202,6	202,6	201,6	196,5	191,5	0,0	— 0,5	— 3,0	— 5,0
б) сельскохозяйственный	210,3	210,3	228,2	204,4	218,4	0,0	+ 8,5	— 2,8	— 4,3
Тотальный (33 товара)	207,0	207,0	217,1	201,0	207,1	0,0	+ 4,9	— 2,9	— 4,6
" (39 товаров)	198,7	204,3	209,8	199,2	201,4	+ 2,8	+ 5,6	— 2,5	— 4,0
6. Строительства	247,0	222,0	229,0	200,0	200,0	— 10,1	— 7,3	— 9,9	— 12,7

снижения. Бюджетный индекс при этих условиях сможет дать до 4⁰/₀ снижения (см. табл. 5). Спрос широкого рынка при таких установках возрастает на 9,9⁰/₀, а предложение без дополнительных мероприятий нам давало рост всего в 7,1⁰/₀. Однако, с учетом намеченной продажи сахара и некоторых других товаров по повышенным ценам на ненормированном рынке, а также специальных новелл по дополнительному обложению предметов роскоши и комфорта возможное предложение возрастает на 10,7⁰/₀ и, таким образом, в общем перекрывает спрос.

В результате выполнения плана, в народном хозяйстве СССР за 1929/30 г. должны произойти следующие социальные сдвиги

Таблица 6

Процессы обобществления по контрольным цифрам 1929/30 г.

(в млн. черв. руб.)

Показатели	Годы	Всего—абсол. данные	В том числе секторы в % ⁰ / ₀			
			государ- ственный	коопера- тивный	итого обоб- ществен- ный	частный
1	2	3	4	5	6	7
1. Наемный труд в млн. работников {	1928/29	12.151	72,8	10,6	83,4	16,6
	1929/30	13.264	74,0	11,0	85,0	15,0
2. Валовая продукция:						
а) промышленности {	1928/29	21.402	70,7	14,1	84,8	81,5
	1929/30	26.117	72,9	15,3	88,2	211,
б) сельского хозяйства {	1928/29	21.183	0,9	0,8	1,7	98,3
	1929/30	20.393	1,2	2,5	3,7	96,3
3. Товарная продукция:						
а) промышленности {	1928/29	18.505	66,4	16,2	82,6	17,4
	1929/30	22.505	68,9	17,6	86,5	13,5
б) сельского хозяйства {	1928/29	3.628	3,2	1,6	4,8	95,2
	1929/30	3.739	3,4	5,5	8,9	91,1
4. Торгово-посреднический оборот {	1928/29	49.716	30,1	63,3	93,4	6,6
	1929/30	62.632	30,0	66,7	96,7	3,3
5. Основные фонды к концу года в неизменных ценах 1926/27 г. {	1928/29	74.670	52,0	2,2	54,2	45,8
	1929/30	85.318	55,7	3,2	58,9	41,1
6. Оборотные фонды к концу года {	1928/29	16.764	37,0	17,1	54,1	45,9
	1929/30	18.731	37,3	20,9	58,2	41,8
7. Капитальные вложения за год {	1928/29	8.527	55,2	10,0	65,2	34,8
	1929/30	12.975	63,7	12,2	75,9	24,1

Наемный труд в частном секторе уже в прошлом году составлял не свыше 16,6⁰/₀ (батраки в крестьянских хозяйствах, пастухи и т. п.). В 1929/30 г. удельный вес их падает до 15⁰/₀. В продукции промышленности доля частника падает за год с 15,2⁰/₀ до 11,8⁰/₀, в том числе в цензовой с 0,9⁰/₀ до 0,7⁰/₀. Паровой транспорт давно

уже обобществлен на все 100%. В торговом обороте доля частного падает в рознице с 18,6% до 10,7%, а по всем оборотам с 6,6% до 3,3%. В основных фондах страны эта доля падает за год с 45,8% до 41,1%, а в капитальных вложениях с 34,8% до 24%. И даже в сельском хозяйстве, где преобладает пока частнохозяйственная стихия, мы идем колоссальным темпом к обобществлению. Достаточно сказать, что посевная площадь совхозов к 1930 г. вместо 25% по пятилетке возрастает на 108%, площадь колхозов вместо 82% на 182% и т. д. Правда, эффект от этих приростов мы получим только в 1931 г. А пока в валовой продукции сельского хозяйства доля обобществленного сектора составляет всего около 3,7%, а в товарной 8,9%. Но уже через год мы и в этой области будем иметь в 2—3 раза более высокие достижения.

Таким образом, в общем и 1929/30 г. также, как и прошлый, по сравнению с пятилеткой, обещает нам при заметном отставании в темпах развития индивидуального хозяйства в деревне огромное превышение в темпах индустриального развития и обобществления хозяйства.

Буржуазная критика уже отмечала, что выполнение нашей пятилетки даже с большой скидкой против ее наметок придется рассматривать как жесточайшее поражение капиталистической системы хозяйства. Вступая во второй год пятилетки, мы с удовлетворением можем констатировать, что мы продвигаемся по намеченному пути даже скорее, чем предполагали, как бы это не опрокидывало „плановые“ предвидения наших противников.